

После ухода Сун Чжэньцзиня Е Ишу запер дверь и лёг спать.

На следующее утро он умылся в домике и пошёл в ресторан завтракать.

Было ещё раннее утро, и ресторан «Цюн-лоу» был закрыт.

Он работал только в обед и вечером, но работники кухни должны были приходиться заранее, чтобы подготовить продукты.

Завтрак был довольно сытным: сегодня подавали суповые пельмени и жареные лепёшки с различными закусками. Поев досыта, они приступили к работе.

Официанты протирали столы и подметали пол, доводя зал до блеска. Бухгалтер сидел за стойкой, заварив чайник чая, и щёлкал на счётах.

На кухне в чугунных котлах кипела вода, и пар клубился под потолком.

Разнорабочие уже занесли на склад свежие овощи, а мойщики приготвили к работе.

Ресторан «Цюн-лоу» полностью оправдывал своё название. Даже в их бедном уезде он считался роскошным.

Трёхэтажное здание: на первом этаже — общий зал, на втором — отдельные кабинеты, а третий, как говорили, был резиденцией и кабинетом хозяина. Но, по словам работников, хозяина здесь никто никогда не видел.

Стол и стулья были из дорогого палисандра, повсюду стояли ширмы и курились благовония. В углах для украшения были расставлены красная слива, фиолетовый бамбук и зелёные хризантемы.

Все эти несезонные цветы привозили из собственной оранжереи ресторана.

Вечером, когда зажигались фонари и звёзды усыпали небо, это место можно было без преувеличения назвать раем на земле.

Е Ишу немного поговорил с другим помощником повара, Сюй Цянем, стоя у разделочного стола.

Он узнал, что тот был из того же клана, что и управляющий Сюй, и что хозяином «Цюн-лоу»

была знатная семья Вэнь из столицы.

Е Ишу мог лишь усмехнуться в ответ. Он не знал никого не то что из столичной знати, но даже из знати управы.

Перекинувшись парой фраз, они приступили к нарезке овощей.

Помощники повара делились на разряды. Высокоразрядные занимались тонкой работой, требующей эстетического вкуса и мастерства. Е Ишу же выполнял работу помощника третьего разряда.

Эта работа не требовала умственных усилий, но, раз начав, нельзя было останавливаться.

Они работали с раннего утра. После полудня был получасовой перерыв на обед и отдых. Затем работа продолжалась до самого вечера, пока не расходились последние гости.

Впервые проработав от рассвета до заката, Е Ишу чувствовал, что больше не может смотреть на нож.

Пожинав в ресторане, он собрался сразу пойти в свой дворик.

Но, выйдя из ресторана, он увидел доктора Суна, который шёл ему навстречу с фонарём в руке.

Ледяной ветер пробирал до костей. Е Ишу, вздрогнув, быстро подошёл к Сун Чжэньцзиню с сияющей улыбкой.

— Доктор Сун, опять гуляете?

— Да, вот, какая удачная встреча, — ответил Сун Чжэньцзинь.

Е Ишу рассмеялся и, заметив за его спиной большой узел, спросил:

— Переезжаете?

— Да.

Пошутив, они вернулись во дворик. Сун Чжэньцзинь положил узел на стол.

— Я принёс тебе сменную одежду.

— Спасибо, доктор Сун, — с благодарностью сказал Е Ишу.

— Не стоит благодарности, А-Шу.

Е Ишу предложил ему сесть, но, увидев, что в доме нет горячей воды, встал и пошёл на кухню.

Сун Чжэньцинзнь последовал за ним. Он заметил, как быстро и широко шагает гээр, и как легко тот его обгоняет. «И по походке видно, какой у него нетерпеливый характер», — подумал он с улыбкой и вошёл на кухню.

Печь была холодной.

— Может, я буду приходить каждый день, чтобы вскипятить для А-Шу воду? — спросил он.

Е Ишу, черпавший воду, дрогнул.

— Ты не возвращаешься в деревню?

Сун Чжэньцинзнь не спешил с ответом.

— Дядя Сюй сказал, как долго ты будешь работать?

— Не сказал. Только то, что я могу уйти, когда он найдёт замену.

Сун Чжэньцинзнь кивнул и, посмотрев Е Ишу в глаза, сказал:

— Скоро Новый год.

— М-м?

— Одному в чужом месте нехорошо.

— Что в этом плохого? Свобода, делай что хочешь.

В ясных тёмных глазах гээр плясали озорные искорки. Сун Чжэньцинзнь улыбнулся.

— Дядя с тётей будут за тебя беспокоиться.

— И что?

— Поэтому я останусь. Хорошо?

Глаза Е Ишу блеснули. Он пристально посмотрел на Сун Чжэньцзиня, но тот оставался невозмутим, как скала.

Как ни крути, а разговор вернулся к тому же.

— Хочешь остаться — оставайся, — сказал Е Ишу. — В конце концов, это твой дом.

— Не мой, а моего учителя, — медленно поправил его Сун Чжэньцзинь.

Увидев, что Е Ишу согласен, Сун Чжэньцзинь принялся помогать ему на кухне.

Заметив, что гээр сонно зевает, он тихо спросил:

— Тяжело работать в ресторане?

— Конечно, тяжело, — ответил Е Ишу. — Но и платит дядя Сюй немало.

— У хозяина «Цюн-лоу» высокие требования, — сказал Сун Чжэньцзинь. — Набор персонала проходит в несколько этапов. Если бы ты не был с ним знаком, так просто туда не попал бы.

— Правил там много, работа нелёгкая. Поэтому и платят больше, чем в других ресторанах.

— Но ты же не хочешь там оставаться надолго?

Е Ишу решительно покачал головой.

— Я лучше буду охотиться. По крайней мере, там я сам себе хозяин.

Сун Чжэньцзинь, видя, как тот клюёт носом, сказал:

— Иди умывайся и спать. Я тоже пойду.

— Куда ты? — сонно спросил Е Ишу.

— В лечебницу.

— Ты же сказал, что останешься.

— В лечебнице есть кровать, я буду ночевать там. Если что-то понадобится, сразу зови меня.

Е Ишу машинально схватил его за рукав.

— Не суетись, спи здесь.

Сун Чжэньцзинь поднял руку и легонько стукнул Е Ишу по лбу.

Тот удивлённо схватился за голову и уставился на него. Сон как рукой сняло.

— А-Шу, нельзя говорить такие вещи мужчине, — сказал Сун Чжэньцзинь.

— А какая между нами разница?

— Гээр легко обидеть.

— Я бы сказал, что таких красавчиков, как ты, обидеть гораздо легче, — возразил Е Ишу.

Сун Чжэньцзинь не смог сдержать смеха.

Он не стал спорить и, повернувшись, ушёл.

Е Ишу что-то пробормотал ему вслед. Сун Чжэньцзинь не разобрал слов, но понял, что ничего хорошего.

«А-Шу не такой, как другие. Может, это окружение в семье Е сделало его таким, а может, он таким родился».

Так Е Ишу и остался работать в «Цюн-лоу». Каждый день он имел дело только с овощами, курицей, уткой, рыбой и мясом.

Гостей в ресторане было много, и продуктов уходило огромное количество.

Каждый день варили по десять с лишним вёдер риса, разделявали сотни кур и уток.

Чтобы продукты всегда были свежими, недоеденный за день рис выбрасывали, а кости вместе с остатками еды отдавали тем, кто держал свиней и кур, причём за сущие копейки.

Проработав в ресторане семь-восемь дней, Е Ишу просыпался с мыслью о нарезке овощей и засыпал, продолжая нарезать их во сне.

Новизна прошла, и дни потянулись мучительно долго.

Наконец, на восьмой день, пришёл управляющий Сюй и сказал, что нашёл двух новых помощников. Е Ишу, получив расчёт, без малейшего сожаления покинул ресторан.

Посчитав дни, он понял, что сегодня уже двадцать третье число двенадцатого месяца.

Сун Чжэньцзинь сегодня принимал пациентов, и Е Ишу, наслаждаясь редким выходным, решил неспешно зайти к нему в лечебницу.

Покинув ресторан, где всё пропиталось запахами изысканных блюд, он почувствовал, как сладка свобода.

Е Ишу шёл лёгкой, пружинистой походкой.

Подойдя к «Цзидэ-тану», он увидел, что снаружи собралась толпа. Люди шумели, указывая на лечебницу и то и дело испуганно вскрикивая.

Е Ишу почувствовал неладное и, растолкав толпу, протиснулся вперёд.

Он увидел мужчину, который приставил к горлу Сун Чжэньцзиня кухонный нож.

Лицо Е Ишу мгновенно потемнело.

Сун Чжэньцзинь тоже не ожидал увидеть здесь Е Ишу. Он нахмурился и взглядом велел ему не подходить.

Старый лекарь из клиники, испугавшись, пытался успокоить нападавшего:

— Доктор Сун не мог допустить ошибку, которая привела бы к смерти. Должно быть, произошло недоразумение. Давайте сядем и всё обсудим.

— Обсудим?! О чём тут говорить?! Моя жена умерла, выпив лекарство по его рецепту! Я хочу, чтобы он заплатил за это своей жизнью!

— Заплатишь ты, собачий сын, — прошипел Е Ишу и, пока доктор Чжоу отвлекал нападавшего, с молниеносной скоростью перехватил его руку с ножом.

Прежде чем тот успел опомниться и оказать сопротивление, Е Ишу нанёс ему удар ногой. Толпа услышала хруст, и все поморщились от звука.

Затем гээр ловко заломил ему руку за спину и повалил на землю.

Зеваки, увидев это, тут же бросились на помощь и придавили нападавшего.

— Доктор Сун — лучший лекарь! Если с ним хоть что-то случится, я с тебя шкуру сдеру!

— Стража идёт, стража идёт! — закричал кто-то из толпы.

Люди расступились, освобождая дорогу, и нападавшего передали стражникам.

Стражники, разумеется, знали известного на всю округу Сун Чжэньцзиня.

— Доктор Сун, — вежливо обратился к нему один из них, — поскольку это дело касается вас, просим проследовать с нами в управу.

— Господин стражник, подождите немного, я скажу пару слов и приду, — кивнул Сун Чжэньцзинь.

Получив согласие, он схватил гээр за запястье.

Он отвёл его в сторону и, нахмурившись, принялся осматривать с ног до головы.

— Хватит, со мной всё в порядке.

Тёмные глаза Е Ишу помрачнели. Он схватил Сун Чжэньцзиня за плечи, а правой рукой, ухватив за шею, большим пальцем аккуратно повернул его голову, открывая вид на алеющий след на левой стороне шеи.

Аура, исходившая от гээр, была тяжёлой, как грозовая туча. Люди, хотевшие подойти, не решались сделать и шага.

— Кто этот гээр?

— Ты не знаешь? Это фулан доктора Суна.

— Какой властный.

— Ещё бы, ты видел, как он ему ногу сломал одним ударом.

— Кровь, — заметив, что Сун Чжэньцинъ ещё не пришёл в себя, Е Ишу подтолкнул его к старым лекарям. — Прошу вас, перевяжите его.

Взгляд Сун Чжэньцинъ был спокоен, но кончики ушей покраснели. Он растерянно позволил гээр тащить себя за руку.

Стражники ждали. После перевязки Сун Чжэньцинъ попросил Е Ишу подождать его в лечебнице и отправился с ними в управу.

Но Е Ишу, который никогда не отличался послушанием, пошёл следом.

Он ничего не знал о случившемся и, ухватив за рукав одного из зевак, тоже направлявшегося в управу, принялся расспрашивать.

— Этот мужчина говорит, что вчера взял у доктора Суна рецепт, а сегодня его жена, выпив лекарство, умерла, — рассказал тот.

— Он спрятал нож и пришёл с ним. Сначала взял номерок у помощника аптекаря, а когда его позвали, вошёл в кабинет и выхватил нож.

— К счастью, доктор Сун успел увернуться, и нож не задел его руку. Все так перепугались, — вспоминая ту сцену, мужчина испуганно похлопал себя по груди. — Люди снаружи закричали, что вызовут стражу. Он не смог нанести удар и, окружённый толпой, не смог сбежать, вот и взял доктора Суна в заложники.

Выслушав его, Е Ишу подумал: «Неважно, где, а скандалы с лекарями случаются везде».

В управе был коронер, и причину смерти женщины установить было несложно.

Когда все собрались, уездный судья немедленно начал заседание.

Толпа зевак была такой плотной, что Е Ишу не смог протиснуться. Он стоял в трёх рядах от зала суда.

Он слышал, как нападавший, тыча пальцем в Сун Чжэньцинъ, осыпал его проклятиями, но доктор Сун оставался невозмутим, даже не моргнув.

Его холодное, словно высеченное изо льда лицо, заставило мужчину постепенно замолчать.

Е Ишу, глядя поверх голов и вдыхая неприятные запахи, видел, что уездный судья, сидевший на своём месте, был человеком серьёзным, с глубокими морщинами на лбу, и не походил на взяточника и дурака.

После допроса и осмотра тела коронером, а также изучения остатков лекарства, меньше чем за час истина была установлена.

Оказалось, что женщина наелась дикого таро, которое сама собрала в горах, и отравилась.

Мужчина в это время был на работе и избежал той же участи.

Узнав правду, он рухнул на пол и разрыдался. Толпа, видя его горе, лишь сочувственно вздыхала.

Сун Чжэньцзинь, нахмурившись, подошёл к нему. В его глазах было трудно прочесть какие-либо эмоции.

— Соболезную, — тихо произнёс он, стоя рядом.

Мужчина рыдал, не в силах вымолвить ни слова.

Е Ишу, видя, что тот всё ещё стоит там, протиснулся сквозь расходящуюся толпу, схватил его за запястье и потащил на улицу.

— Чего ты там стоишь как истукан? Ты понимаешь, что чуть не лишился жизни?! — голос Е Ишу был грозным, он едва сдерживался, чтобы не разразиться бранью.

Сун Чжэньцзинь, забыв о приличиях, схватил гээр за шею и затащил в ближайший переулок.

— А ты тоже хорош! Говорил тебе не подходить, а ты всё равно полез на рожон!

— Я спас тебя! — возразил Е Ишу, прижатый к стене.

Оказавшись так близко, он понял, насколько тот высок. Ему приходилось задирать голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Сначала я поблагодарю своего фулана. А потом мы с тобой посчитаемся, — сказал Сун Чжэньцзинь.

— Кто твой фулан? И с чего это мы будем считаться?!

Сун Чжэньцзинь отпустил его шею.

— Ты понимаешь, что если бы он заметил тебя и ранил, что бы я сказал дяде и тёте?

— Не было бы никаких «если бы»! Ты сомневаешься в моих способностях?

Сун Чжэньцзинь был зол и взволнован, но на его лице не дрогнул ни один мускул.

Он поднял руку.

— Ты ещё и ударить меня хочешь? — Е Ишу перехватил его запястье, и в его глазах вспыхнул опасный огонёк.

Сун Чжэньцзинь бессильно вздохнул и другой рукой провёл по волосам гээр, словно успокаивая.

— Я беспокоился о тебе.

— Со мной же всё в порядке, — Е Ишу не понял, как атмосфера вдруг изменилась. Его ресницы дрогнули, а по коже пробежали мурашки.

Широкая тёплая ладонь на его голове, поглаживающая его снова и снова, вызвала у него чувство неловкости.

Он упёрся ладонями в грудь Сун Чжэньцзиня и оттолкнул его.

— Ты что, собаку гладишь?! — недовольно спросил он.

Сун Чжэньцзинь тихо рассмеялся, и гнев его улетучился.

— Разве бывают такие красивые собаки?

Е Ишу, скрестив руки на груди, отвернулся и пошёл прочь.

«Вот тебе и благодарность за спасение!»

Сун Чжэньцзинь, поняв, что тот обиделся, поспешил за ним.

— Я был взволнован и наговорил лишнего. Прошу А-Шу великодушно простить меня.

Е Ишу, не слушая его, шёл всё быстрее.

— А-Шу...

— Даже если дедушкой назовёшь, не поможет!

Сун Чжэньцзинь не ожидал, что гээр так быстро ходит. Отстав на несколько шагов, он потерял его из виду. Он бросился догонять, но, пробегая мимо лечебницы, вспомнил, что у него ещё приём.

Но Е Ишу один в уезде, да ещё и в гневе, как бы с ним чего не случилось.

Сун Чжэньцзинь повернул в лечебницу, чтобы отпроситься. Помощник аптекаря что-то прошептал ему на ухо и указал на кабинет.

Сун Чжэньцзинь, предчувствуя неладное, подошёл к двери и, конечно же, увидел в своём кресле гээр в красном.

Тот сидел, закинув ногу на ногу, откинувшись на спинку стула. Его высоко собранные в хвост тёмные волосы небрежно спадали на одно плечо, придавая ему дерзкий вид.

Рядом на столе стояла чашка с горячим чаем. Он выглядел совершенно беззаботно.

— А-Шу... — подошёл к нему Сун Чжэньцзинь.

Е Ишу поднял на него глаза.

Сун Чжэньцзинь закрыл дверь, подошёл к Е Ишу, сложил руки и низко поклонился.

— Я, Сун, в порыве гнева наговорил лишнего. Прошу А-Шу простить меня.

— Ладно, прощаю, — Е Ишу вскинул подбородок. — Садись.

Сун Чжэньцзинь думал, что придётся уговаривать его дольше, но гээр так легко согласился.

Е Ишу опустил ногу и выпрямился.

Он пристально посмотрел на Сун Чжэньцзиня, нахмурившись.

— Может, мне научить тебя паре приёмов? В вашем деле, если что-то случится, без навыков самообороны не обойтись.

— Не нужно, — усмехнулся Сун Чжэньцзинь. — Такое со мной случилось впервые.

— Враги могут нападать бесчисленное количество раз, а жизнь у тебя одна, — сказал Е Ишу.

— Спасибо А-Шу за заботу.

— Не за что, — махнул рукой Е Ишу.

— Я уже давно не был дома, пора возвращаться. Ты сегодня ещё принимаешь?

— Пациенты разбежались от страха, — покачал головой Сун Чжэньцзинь. — Я поеду с тобой. К тому же, хозяин велел мне отдохнуть и прийти в себя.

— Ну, тогда поехали, — Е Ишу подвинул к нему чашку с чаем.

Сун Чжэньцзинь с недоумением посмотрел на него.

— Приди в себя, — сказал Е Ишу.

Уголки губ Сун Чжэньцзиня дрогнули, и он взял чашку.

Е Ишу сидел рядом, пока тот не допил чай. Затем они вместе пошли за осликом. Е Ишу сел править, и они поехали обратно.

По дороге они заехали за специями и выехали из западных ворот города.

Зимние горы всё ещё были покрыты зеленью. Они тянулись, окружая уезд Цанцзин.

Дорога шла вдоль лесов. И хотя дул холодный ветер, густой аромат деревьев бодрил.

По дороге им встречалось мало повозок, может, одна-две в полчаса.

Е Ишу, держа поводья, от скуки начал напевать песенку про ослика.

Сун Чжэньцзинь успокоился, и настроение его улучшилось. Он закрыл глаза и, слушая его пение, незаметно улыбнулся.

Спокойно добравшись до дома семьи Сун, они обнаружили, что уже совсем стемнело.

Сун Чжэньцзинь приготовил миску лапши, они поели и легли спать.

Оба устали за день и, едва улегшись, начали засыпать, как вдруг раздался оглушительный храп.

Е Ишу подумал, что это гром, и испуганно открыл глаза.

Поняв, что это храп, он сел и в темноте уставился на Сун Чжэньцзиня.

— Это не я, — невинно произнёс тот.

Е Ишу повернул голову в сторону тонкой перегородки. Раньше за ней никто не жил.

— Вор?

— Какой вор залезет в чужой дом спать? — сказал Сун Чжэньцзинь. — Это мой отец.

— Твой отец? — Е Ишу лёг обратно и накрылся одеялом с головой. — У кого ещё из порядочных людей такой громкий храп? — донёсся его приглушённый голос.

Сун Чжэньцзинь хотел было рассмеяться, но сдержался.

— Он злоупотребляет алкоголем, возможно, у него проблемы со здоровьем. Прошу гээр извинить.

Е Ишу откинул одеяло и, выглянув, увидел, что Сун Чжэньцзинь сидит, одетый лишь в тонкую нижнюю рубашу с распахнутым воротом, из-под которого виднелась ключица...

Е Ишу резко мотнул головой.

«Какая ещё ключица!»

Он повернулся к стене.

— Спать!

— Если не можешь уснуть? — с сомнением спросил Сун Чжэньцзинь.

— И что? Ты пойдёшь и зажмёшь ему рот? — огрызнулся Е Ишу.

Ответа не последовало. Е Ишу закрыл глаза, пытаясь уснуть под звуки, похожие на работу лесопилки.

Внезапно он услышал шорох, и знакомый запах лекарств окутал его. Е Ишу открыл глаза.

Не успел он пошевелиться, как почувствовал тепло у своего уха.

Он замер на мгновение, затем перевернулся на спину и посмотрел на мужчину, стоящего у его кровати.

— Доктор Сун, ты что делаешь?

Сун Чжэньцзинь наклонился и закрыл уши гээр руками.

— Так слышно?

Е Ишу оттолкнул его руки, чувствуя, как от их прикосновения по коже пробежал жар.

— Не дури, иди к себе.

Сун Чжэньцзинь с улыбкой выпрямился.

— Я не дую. Может, сделать затычки для ушей?

— Хр-р-р... кх-кх-кх... хр-р-р...

Е Ишу яростно зажмурился и накрылся одеялом с головой.

— Иди спать!

— Хорошо, — Сун Чжэньцзинь посмотрел на вздымающееся одеяло и вернулся на своё место.

«Отец... может, завтра его осмотреть?» — подумал нерадивый сын Сун Чжэньцзинь.

Он хорошо спал и за два года уже привык к храпу. Закрыв глаза и успокоив мысли, он вскоре заснул.

Е Ишу же, пролежав некоторое время под одеялом, начал задыхаться. Он немного отодвинул край, но снаружи по-прежнему было шумно.

Он ворочался и так, и эдак, и к полуночи, глядя в потолок из соломы, понял, что не уснёт.

Он знал, что тело его устало, но этот храп, похожий на звук пилы...

Е Ишу сел, его волосы спутались. Он опустил глаза и увидел мирно спящего доктора Суна. Нос его уловил тонкий, успокаивающий аромат лекарств.

Е Ишу зевнул, и на глазах его выступили слёзы. Он сидел, окутанный мрачной аурой.

От храпа у него дёргался нерв.

Е Ишу схватился за одеяло, раздумывая, вернуться ли ему в дом семьи Е или прибегнуть к другому способу.

Он пристально смотрел на Сун Чжэньцзиня. Через четверть часа он откинул своё одеяло и скользнул под одеяло доктора Суна.

Его окутал аромат лекарств. Е Ишу взял руку Сун Чжэньцзиня, прижал её к своему уху, отгородившись от адских звуков, и с облегчением вздохнул.

А потом... потом, словно его опоили сонным зельем, он мгновенно уснул.

Сун Чжэньцзинь, спавший глубоко, почувствовал какое-то движение рядом. Его глаза под веками дрогнули.

Подумав, что в доме нет ничего, что могло бы привлечь мышей, он снова погрузился в сон.

Неизвестно когда пошёл дождь. Мелкие капли барабанили по крыше, словно пёрышки, нежно лаская слух.

Холодный воздух проникал сквозь щели в дверях и окнах. Е Ишу чувствовал рядом горячую печь и, обхватив её руками и ногами, крепко прижался.

«Так тепло и так ароматно. Почему у меня раньше такого не было?»

Утром дождь утих.

На полу в комнате, на толстом тюфяке, один спал на спине, другой — на боку.

Е Ишу, свернувшись калачиком, уткнулся лицом в шею доктора Суна и мирно спал. Его лисьи глаза были закрыты, ресницы тихо лежали на щеках. Лицо, покрасневшее от тепла, выражало полное блаженство.

Внезапно со двора донёлся детский крик. Длинные ресницы Сун Чжэньцзиня дрогнули, и он медленно открыл глаза.

Привычно полежав немного, чтобы окончательно проснуться, он вдруг почувствовал, что половина тела затекла, а у шеи горячо.

Его спину пронзил холод. Он медленно повернул голову.

Рука, уже было потянувшаяся к одеялу, замерла. Гээр, распустив длинные волосы, свернулся в его объятиях, перекинув через него половину своего тела.

Доктор Сун, проживший двадцать с лишним лет, никогда не попадал в подобные ситуации.

В одно мгновение жар хлынул от груди к лицу, и он покраснел с головы до ног.

<http://bllate.org/book/13660/1587893>